

Сегодняшний день начался точно так же, как и любой другой.

Проснувшись из-за стука инспектора, мы медленно выползли со склада, как муравьи, выстраиваясь на нашу неизменную, приземленную работу.

Несчастный случай случился днем. Когда сирена огласила об окончании обеденного перерыва, Лилит и я уже заканчивали наш разговор.

— Ирис.

Взгляд Лилит неожиданно обострился.

— Что такое?

— Посмотри на это.

Она подала знак своими сужеными глазами.

... Ах.....

Следую направлению взгляда Лилит, я посмотрела на станцию мониторинга, увидев 'того человека', стоящего там. Он 'VIP из штаба', раздающий приказы инспекторам в тот день. В руках он держал телефон.

— О чем он говорит?

— Кто знает.....

После этого мужчина завершил свой телефонный разговор.

Звук шумного выхлопа двигателя пронесся по строительной площадке. Посмотрев внимательнее, я увидела машину, которая была намного шире, чем грузовик, использующийся для перемещения отходов, она была припаркована на склоне напротив строительной площадке - в 'кишечника'. Странная атмосфера окружала черную машину, её четкая форма напоминала людям о бронемашинах полиции.

— Стоп!

Рев инспектора прозвучал, и в тот же момент сотни роботов прекратили свои передвижения.

— Теперь люди, чьи имена будут названы, соберутся в 'кишечнике'! Номер Два, Шесть, Семь, Девять.....

Словно читая список допуска, инспектор зачитывал номера по очереди.

— Тринадцать, Шестнадцать, Семнадцать.....

Номер Пятнадцать, Волков, был пропущен.

— Что происходит.....?

Я посмотрела на Лилит, пока она трясла головой. После этого, 'Номер Тридцать восемь', принадлежавший Лилит так же был пропущен.

Я спокойно наблюдала за внезапным происшествием. "Девяносто шесть, Сто два, Сто пять, Сто одиннадцать....." Мой идентификационный номер 'Сто восемь' так же пропустили. Я не знаю, что это значит.

— Сто пятнадцать, Сто восемнадцать. Вот и всё! Те, чьи имена были названы, немедленно собираются! Не мешкать!

Общее количество названных роботов было равно сорока одному, почти треть всех присутствующих роботов.

Меньше, чем за пять минут, напротив большой машины выстроился сорок один робот. Это выглядело, как очередь напротив популярного магазина.

— Хорошо, давайте начнем!

Инспектор крикнул, затем двери черной машины открылись. Как только дверь приподнялась, огромный 'барабан' закрутился, издавая стучащий звук. Эта сцена напомнила мне мусоровозы, разъезжающие по городу. Просто автомобиль напротив нас был немного больше, чем тот.

Первый, кого позвали, был Номер Два. Четвероногий робот был похож на верховую лошадь, перемещая свой тело, односторонне переставляя ноги напротив инспектора.

— Залезай.

Произнеся это, инспектор большим пальцем указал на машину позади него. Металлическая пасть, издающая эти стучащие звуки и непрерывающаяся крутиться, ждала его. На мгновение Номер Два выглядел так, будто бы не знает, что делать, молча уставившись на инспектора.

— Торопись! Это приказ!

Слыша эти гневные крики, тело Номера Два застыло, будто бы пораженное молнией. После этого его четыре ноги неестественно направились к барабану.

— Да вы шутите.

Я ничего не смогла с собой сделать, произнося это, а в этот момент Номер Два сделал свой первый шаг по направлению к барабану.

Прямо в этот момент.

Раздался скрежещущий звук столкновения металла, и лезвия на барабане отрезали переднюю ногу Номера Два. После этого его переднюю ногу измельчило на кусочки и засосало в машину. Подобно металлической доске, обработанной под прессом, его верхняя часть тела медленно сплющивалась. Жесткие, металлические челюсти издавали скрежещущий звук, рубя его на куски.

В шоке, я изумленно смотрела на этот смертный приговор, про который никто предварительно не предупреждал. Все неподвижно стояли.

Наконец, верхняя часть тела Номера Два была полностью проглочена барабаном, он выглядел так, будто бы стоял вверх тормашками, его задние ноги указывали на верх. Затем, его задние ноги так же издали скрежещущий звук, будто бы кто-то жевал спрессованный гравий, несколько винтов и гаек выскочили, будто бы проглоченные черным дьяволом. Меньше, чем через десять секунд после того, как Номер Два сделал свой первый шаг, его тело полностью исчезло. Но в моих глазах вся эта сцена разворачивалась будто бы в замедленной съемке.

Номер Два и я никогда не разговаривали друг с другом.

Тем не менее, эти три месяца я видела его поблизости, именно поэтому я хотя бы знаю, что 'его' идентификационный номер – это Номер Два среди сотни других роботов. Он четвероногий, старого производственного типа, модель HRP006.

Он полностью исчез. Мы никогда больше не сможем снова встретиться. Ничтожный страх вызвал в моем теле дрожь.

— Следующий, Номер Шесть!

Когда инспектор крикнул, тело Номера Шесть вздрогнуло.

Номер Шесть я тоже знала. Он, так же, как и я, гусеничного типа, без головы, но с визуальными настройками, похожими на телескоп и установленными вокруг его груди, робот трудового типа довольно старой модели. Мы пересеклись единожды, когда он случайно свалился в кучу грязи, столкнувшись со мной. В тот раз он рефлекторно сказал мне 'извини', и его электронный голос был похож на мой.

Единственный раз, когда наши пути пересеклись, был только тогда.

Как бы то ни было, наши отношения закончатся на этом —

— Проходи! Это приказ!

Номер Шесть вытянул руку так, будто бы выражал уважение. В тот момент, когда его пальцы коснулись барабана, вся его рука немедленно затянута во внутрь, измельчаясь с металлическим стуком и скрежетом. Когда его рука до самого плеча намоталась во внутрь, его тело развернулось точно так же, как и у Номера Два только что, его наклоненная поза позволяла также затягивать его гусеницы в машину. Вскоре, мелкие детали были выброшены из машины, как семечки, выплюнутые при поедании фруктов.

Примерно через пять секунд, Номер Шесть исчез.

— Следующий, Номер Семь!

Смертный приговор продолжался. Хотя они и не говорили этого, мы знали, что это был процесс по превращению старых, неэффективных роботов в металлолом. Четвероногий Номер Два, Номер Шесть гусеничного типа, и только что названный Номер Семь, не очень хорошо справлялись в последнее время. Их передвижения были медленными, они разбрасывали отходы, поэтому инспектор часто орал на них.

— Следующий, Номер Девять!

Черный дьявол громко ревел, продолжая проглатывать роботов. Он безжалостно раздавливал их конечности и тела, выплевывая иногда их фрагменты. Отходы 'пищи' скапливались под машиной.

Этот жалкий смертельный приговор продолжался до последнего робота.

— В чем дело! Поспеш и проходи!

Последний робот, Номер Сто Восемнадцать стоял напротив машины. Он вернулся на строительную площадку даже позже меня, очень медленный двуногий тип, он передвигался вокруг на своих конечностях, как больной человек. Даже если его слегка задевали другие роботы, он падал на пол. Однако это не была его вина, очевидно, это было из-за отсутствия до этого профилактического осмотра.

— Эй, Номер Сто Восемнадцать! Что с тобой! Это приказ!

Услышав нетерпеливый голос инспектора, тело Номера Сто Восемнадцать неистово задрожало.

После этого всё его тело забилося в конвульсиях, присев, он обнял голову своими тонкими

руками.

— Эй, ты что делаешь! Вставай, Номер Сто Восемнадцать! Это прика—

Именно в этот момент.

Номер Сто Восемнадцать вскочил, как резиновый мяч и быстро убежал.

— Что.....!

Инспектор был ошарашен. Согласно тому, что я знаю, это был первый робот, который посмел публично проигнорировать приказ и убежать. Вероятно, потому что его электронная схема безопасности дала сбой, Номер Сто Восемнадцать восстал против людей и нетвердо, но быстро побежал от нас. Он побежал вниз по склону к своей свободе.

Однако инспектор не преследовал его, а также не отдал приказ другим роботам броситься за ним. Именно поэтому Номер Сто Восемнадцать уже карабкался по стальному забору, окружающему строительную площадку.

... Ахх, эта часть не работает!

Номер Сто Восемнадцать взобрался на пять метров по проволочной сетке. В то мгновение, когда его рука дотронулась до шипов стального забора, полетели искры, и появился белый дым, затем Номер Сто Восемнадцать упал с верхушки стального забора. Ток высокого напряжения поразил его тело.

Упав на землю, он сыпал проклятиями, пока отчаянно пытался подняться. Однако его тело вибрировало, будто его парализовало, очевидно, из-за того, что его внутренние электронные схемы пострадали от короткого замыкания, его тело не могло нормально передвигаться.

Наконец, робот связал его по приказу инспектора. Затем робот понес его так, будто бы это было утильсырье, и молча принес его обратно. Эта сцена повторялась тысячи раз. Единственное отличие заключалось в том, что Номер Сто Восемнадцать, которого несли, вопил: 'Нет, нет, я не хочу умирать!'.

Видя выражение его лица, я не смогла ничего с собой поделать и подумала о тех суицидальных действиях, которые я порывалась сделать в исследовательской лаборатории в резиденции Зонта. Непреодолимый страх и беспокойство, которое нападает на человека в то мгновение, когда он встречается со смертью. "Нет, я не хочу умирать!"— это сильное желание спастись.

— Г-гм!

Когда я привела себя в чувства, я громко кричала вслух. Сама по себе, я не была уверена, что вообще хочу спасти Номер Сто Восемнадцать. Я просто не могла сдержать слезы, слыша его

вопли.

Даже так...

Как только я собралась сдвинуться на своих гусеницах и поехать вперед, кто-то схватил меня сзади, грубо оттянув назад.

...А?

Я подняла голову, увидев перед собой только Лилит. Она подняла свои брови, округлив глаза, и состроила пугающую гримасу, которую я не видела раньше, сказав резким голосом: "Не двигайся!" Будучи опрокинутой, я безучастно смотрела на неё. На её лице промелькнула печаль, и она добавила дрожащим голосом: "Прошу тебя, просто промолчи сейчас....." После этого я больше не говорила.

Номер Сто Восемнадцать поставили напротив машины и бросили в неё. Металлический палач раскрыл свою пасть, медленно пережевывая нижнюю часть Номера Сто Восемнадцать, будто бы пробуя на вкус деликатес. В течение всего процесса, предсмертные крики эхом разносили по всей строительной площадке, пронзая барабанные перепонки людей. Наконец Номер Сто Восемнадцать был мертв.

Осталось только большое количество мусора от сорок одного робота, проглоченного дьяволом.

После этого, инспектор отдал приказ вернуться к нашей работе. Нашей первой задачей было очистить всё от внутренностей и плоти наших товарищей.

Мы работали в тишине. Лилит и Волков молча нагибались, поднимая останки наших товарищей, воняющих машинным маслом.

Я подняла визуальный объектив Номера Сто Восемнадцать. Объектив беззвучно превратился в пыль, разносящуюся по ветру.

Этой ночью мы решили сбежать.

<http://tl.rulate.ru/book/1055/21227>